

Глава 38: Соперник. Часть 1— У-учиться? — Цзянь Луо был ошеломлен.— Да. — Глаза Чжань Вэнтая скользнули вниз, останавливаясь на животе Цзянь Луо. — Они готовы к дороговому воспитанию. — ... — Цзянь Луо инстинктивно потрогал свой живот. — Им всего два месяца, будут ли они сознательными? Чжан Вэнтай пригласил Цзянь Луо последовать за ним: — Дороговое воспитание нужно не только им, но и вам.— Мне? — Цзянь Луо указал на себя. Как же все складывалось по маслу. Да, темные звезды снова и снова расширяли его представления. Чжан Вэнтай шел по тропинке, бросая на Цзянь Луо косые взгляды. Все, кого они встречали на пути, склоняли головы в знак приветствия. Храм Первосвященника представлял собой башню, целиком выстроенную из белого камня. После входа в зал, в центре которого возвышалась статуя феникса, Чжан Вэнтай сказал: — Пойдемте со мной. Входя в небольшой лифт, Цзянь Луо неуверенно произнес: — Лорд Жрец, могу я кое-что спросить?— Давай, — ответил Чжан Вэнтай.— Чему учит Предродовая Церковь? — Цзянь Луо вспомнил, что его дети были драконами. — Учит ли она знаниям о расе драконов? Чжан Вэнтай бросил на него взгляд, когда услышал эти слова. Хотя ученый не сказал этого вслух, Цзянь Луо расшифровал, что его действия несли послание: "Глупый смертный". — Бип-буп. — Лифт прибыл. Чжан Вэнтай вывел Цзянь Луо из лифта. Они шли друг за другом. Красные балки и резьба в стиле ретро привлекли его внимание, весь этаж был наполнен тяжелыми следами истории. В конце стояли бесчисленные книжные полки с бесчисленными книгами. От одного взгляда на них голова шла кругом. Наконец, они остановились перед рядом книжных полок. — Учитесь здесь, — сказал Чжан Вэнтай.? В голове Цзянь Луо медленно появился знак вопроса. — Учить... меня? — заикнулся Цзянь Луо.— Это самое основное. — Голос Чжан Вэнтая был низким и ровным. Он сам обладал святыми и благородными манерами, поэтому его слова, естественно, напоминали божий дар: — Это несложно выучить. Цзянь Луо посмотрел на стопки тяжелых книг: — Н-не трудно? Чжан Вэнтай небрежно поднял книгу и сказал: — В этом ряду — история темных звезд на протяжении многих лет, за ней следует макроскопическая наука о Вселенной, а также знания, связанные с научными исследованиями и религией. Обычно его не преподают посторонним, но, учитывая большой вклад, который вы внесли в развитие темных звезд, мы очень благодарны вам. Чтобы отплатить за вашу доброту, все это будет передано вам.??? Что это было — доброта или месть? Он был всего лишь бедным, бедным поваром! Почему он должен был учиться этому! Лицо Цзянь Луо нахмурилось, и он бесцеремонно втолковывал сыновьям: — Лучше подождите, пока детеныши появятся на свет, а потом только дайте им это лакомство, это все равно. Чжан Вэнтай взглянул на него и, казалось, увидел все насквозь. Цзянь Луо виновато опустил голову. — У детенышей будет специальный человек, который будет передавать им знания и образование, — голос Чжань Вэнтая был безразличным. — До этого я пришел учить тебя. Цзянь Луо был на грани смерти и неистово спросил: — Тогда можно ли обменять эту доброту на что-то другое? Как только он закончил фразу, воздух вокруг них замерцал. На мгновение Цзянь Луо действительно почувствовал немного убийственной ауры от благородного и святого Первосвященника. — Знания — это самое ценное богатство. Нет ничего более ценного, чем оно. Ты не должен принижать себя. Раз уж ты получил такой дар, береги его. Никто ничего не скажет, — сказал Чжан Вэнтай.... Нет, вы совершенно не поняли! Цзянь Луо хотел заплакать, но у него не было слез. Он никак не мог вразумить вертикально стоящего священника. — Хорошо. — Чжан Вэнтай попросил Цзянь Луо сесть на диван: — Сегодня я расскажу об этих пяти книгах. Я также уже приготовил угощение. Цзянь Луо проследил за его взглядом и увидел два красных бархатных дивана возле большого окна от пола до потолка, на которых стояли два подноса с нарезанными священными драконьими фруктами и два горшочка с заваренным горячим, исходящим паром чаем. — Мы можем поесть в классе? — спросил Цзянь Луо. Чжан Вэнтай задумался на некоторое время: — Если ты не голоден...— Я голоден, я очень голоден!— ...Было так рано утром, но даже хорошие новости о прорастании его перца не могли пересилить грусть от учебы. Цзянь Луо, который закончил университет много лет назад, был вынужден снова учиться после начала своей карьеры. Пока Чжан Вэнтай читал лекцию, он ел и не обращал на него внимания. Если бы не тот факт, что

он находился слишком близко, он мог бы также тайно спать. Наконец, Чжан Вэньтай пришел к выводу: — Такая ситуация продолжалась около 100 лет, прежде чем появились первые люди-звери. Цзянь Луо был рассеян: — Да... Чжан Вэньтай остановил свой голос и на мгновение посмотрел на Цзянь Луо. Когда он увидел это, в его сердце поднялась паника. До этого он был немного рассеянным, но теперь он полностью проснулся. Цзянь Луо покачал головой и повысил голос: — Так вот оно как! Чжан Вэньтай закрыл книгу и торжественно спросил: — Ты все понял? — Понял, — Цзянь Луо начал притворяться, что не понимает. — Теперь я полностью понимаю истину. Я и представить себе не мог, что история появления этих зверей окажется такой горькой. Чжан Вэньтай поднял горячий чай со стола и спросил глубоким голосом: — Итак, какая раса первой превратилась в зверя?... Слепое пятно знаний. Цзянь Луо поперхнулся, он был очень рассеянным в этот момент: — Да... Что это? А, подожди. Дай мне подумать. Старый священник, Чжан Вэньтай, находился в состоянии медитации, поэтому он совсем не торопился. Цзянь Луо почесал уши и щеки, пытаясь вспомнить знания и моменты, которые он слушал, когда отвлекся, и сомневаясь, стоит ли спрашивать у светлого мозга. Неожиданно Чжан Вэньтай сказал: — Это клан крови. Цзянь Луо внезапно поднял голову. — Запиши те моменты, которые ты не можешь вспомнить, — Чжан Вэньтай поставил свою чашку с чаем. — Чтобы в будущем проверить, как ты усвоил эти знания, я буду давать тебе викторину каждый день.??? Цзянь Луо напомнил ему с недоверием: — Я не думаю, что это считается породовым воспитанием детенышей. Просто подожди, пока детеныши родятся, прежде чем тестировать их. Чжан Вэньтай отказался: — Когда вы поймете это, только тогда они смогут понять это более тщательно. Это самый основной аспект пренатального воспитания. — ... — Я чувствую, что вы тратите свои усилия впустую. Цзянь Луо был опечален и возмущен. Он все еще сохранял проблеск надежды: — Я хочу спросить, а что если я провалю тест? Чжан Вэньтай нахмурился, бросив на Цзянь Луо строгий взгляд: — Такие простые знания... Ты не провалишься. Цзянь Луо растерялся, слова застряли у него в горле. — Я... Я имел в виду, что если... — Если у тебя недостаточно знаний, я дам тебе дополнительные уроки, — спокойно ответил Чжан Вэньтай, его лицо не выражало никаких эмоций. — Это должно быть потому, что я не объяснил тебе все досконально. — ... — Цзянь Луо молчаливо молил о пощаде. Он хотел закричать, умолять, просить его остановиться. Ему хотелось плакать без слез, но он понимал: этот упрямый, старомодный человек, словно одержимый идеей, действительно способен на дополнительные занятия, на бесконечные повторения. Забудьте о раннем уходе с уроков, для этого нужно быть куда более серьезным! Чжан Вэньтай, заметив, что Цзянь Луо побледнел, мягко произнес: — Ничего страшного, если ты сегодня не справишься с тестом. Я научу тебя снова.... Хорошо.

<http://bllate.org/book/12477/1111266>